

НЕОБХОДИМЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КРЕСТОВНИКОВЫХ

Фан-Юнг Герман Юрьевич,

кандидат исторических наук, доцент, Поволжский
государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, г. Казань
ger-fan-yung@yandex.ru

SOME INFORMATION ABOUT THE ORIGIN OF THE KIND OF ENTREPRENEURS KRESTOVNIKOVVS

G. Fan-Yung

Summary: The article deals with the emergence of a family "clan" of pre-revolutionary entrepreneurs Krestovnikovs, their transition from the peasant class to the merchant class. We present information about the early stage of the existence of this family, explain the origin of their surname. A special place is given to their confessional affiliation in order to exclude the debatability of this issue. Their place and role in the Moscow business community is briefly outlined. The factors of social mobility, which allowed them to occupy a high position in the merchant environment, are mentioned. In this work, we used not only universal methods of scientific cognition (deduction, induction, analysis, synthesis, etc.), but also the most important principles of historical cognition (principles of historicism, the principle of comprehensive study of history, the principle of objectivity, etc.). It was impossible to do without special methods of historical research (narrative, historical and genetic, synchronistic and others). This made it possible to make a critical analysis of published and unpublished sources; to adequately assess the entrepreneurial experience of the Krestovnikov family, to identify similar signs of homogeneous processes (objective prerequisites for the formation and development of the domestic pre-revolutionary industry), etc.

Keywords: "clan" of the Krestovnikovs, Krestovnikov family firm, history of merchant families, pre-revolutionary chemical industry, industrial revolution, social mobility, Krestovnikov brothers ("Konstantinovichi").

Аннотация: В статье рассматривается возникновение семейного «клана» дореволюционных предпринимателей Крестовниковых, их переход из крестьянского сословия в сословие купеческое. Нами представлены сведения о раннем этапе существования этой семьи, объяснено происхождение их фамилии. Отдельное место уделено их конфессиональной принадлежности, дабы исключить дискуссионность этого вопроса. Кратко обозначены их место и роль в московском предпринимательском сообществе. Упомянуты объективные и субъективные факторы социальной мобильности, позволившей им занять высокое положение в предпринимательской среде. В работе нами использованы, во-первых, универсальные методы научного познания (дедукция, индукция, анализ, синтез и пр.); во-вторых, важнейшие принципы исторического познания (принципы историзма, принцип всесторонности изучения истории, принцип объективности и др.); в-третьих, специальные методы исторических исследований (нарративного, историко-генетического, синхронистического и других). Это позволило произвести критический анализ опубликованных и неопубликованных источников; адекватно оценить предпринимательский опыт семьи Крестовниковых, выявить схожие признаки однородных процессов (объективные предпосылки становления и развития отечественной дореволюционной промышленности) и т.д.

Ключевые слова: «клан» Крестовниковых, семейная фирма Крестовниковых, история купеческих родов, дореволюционная химическая промышленность, индустриальная революция, социальная мобильность, братья Крестовниковы («Константиновичи»).

Важнейшей причиной грандиозных перемен, произошедших в государственном и общественном устройстве большинства стран мира в XVIII–XX веках, стали изменения в экономическом укладе, порождённые индустриальной революцией. Аналогичным образом, учитывая отдельные особенности, происходили изменения и в России, где промышленная революция оказала самое решительное влияние на динамику социальных отношений, включая и на формирование «все-сословной» городской среды. Академик Д.И. Менделеев, будучи свидетелем этого нарастающего, затем, бурного развития отечественной индустрии писал: «начавшись сравнительно недавно и быстро усиливаясь, заводско-фабричная промышленность имеет все поводы к дальнейшему развитию ...», а социальные проблемы, возникшие «... от недостатков ... современного капиталистического строя ... постепенно ...», будут преодолены

благодаря её дальнейшему развитию [1;19].

Одной из самых наукоёмких отраслей промышленности в дореволюционной России являлась химическая промышленность. Например, уже в 1897 году тот же Д.И. Менделеев отмечал, что нет большой разницы, кроме размеров, между химическим заводом и химической лабораторией [1; 2–3]. Более того, состояние химической отрасли промышленности выступает как критерий индустриального развития государства [2;12]. Действительно, без химической отрасли невозможно развитие подавляющего большинства других отраслей промышленности: от фармацевтики и машиностроения до интенсивного сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем, даже в узкоспециальной литературе, зафиксировавшей, что уже «в первой четверти XIX века

возникают крупные химические заводы в Москве и близ неё» [3;63], имеется крайне мало сведений об их владельцах, их происхождении, воспитании, образовании, конфессиональной принадлежности и пр. Иными словами, следует констатировать крайне недостаточный объём информации о субъективных факторах, оказавших влияние не только на возникновение, но и на последующее успешное развитие тех или иных дореволюционных отечественных химических производств.

Отметим, что подавляющее большинство дореволюционных предпринимателей «ушли молча», не оставив после себя мемуаров. Но незначительная часть всё же успела сделать это. Среди этих немногих были и представители дореволюционного предпринимательского «клана» Крестовниковых. К сожалению, вот уже более века эта купеческая династия известна только узким специалистам. Однако, во второй половине XIX – начале XX веков их фамилия «гремела» далеко за пределами России благодаря качеству продукции, выпускавшейся на основанном семерыми братьями Крестовниковыми («Константиновичами») Казанском стеариново-мыловаренном, глицериновом и химическом заводе. Этот «завод-«великан»» был «новейшей капиталистической фабрикой», опережавшая своё время. Фактически, завод представлял собой безотходное производство, «... полностью основанное на рациональных началах науки» [4].

Николай Константинович Крестовников (1831– не позднее 1904 года), один из братьев-основателей завода, оставил после себя замечательную трёхтомную «Семейную хронику Крестовниковых», в которой попытался кратко изложить историю происхождения своей семьи и её путь к вершинам предпринимательского Олимпа [5]. Основным источником для написания «Семейной хроники ...» стала книга «Переславль-Залесский. – Материалы для истории города XVII – XVIII столетий», изданная в 1884 году на средства его брата, мануфактур-советника Валентина Константиновича Крестовникова, привлечшего к её составлению опытного архивиста – И.Н. Николаева, занимавшего должность начальника Московского отделения архива Министерства юстиции Российской империи. И.Н. Николаев использовал подлинники документов XVII – XVIII веков, включая писцовые, исповедные и метрические книги [5;1;2]. Кроме того, в «Предисловии» к Книге 1 «Семейной хроники ...» её автор упоминает Н.А. Найдёнова, чьи «многие воспоминания ..., как человека, близко стоявшего к нашей семье ...» не только вошли в данную работу, но и позволили охарактеризовать «общественное положение» описываемых купеческих фамилий [5;1;7, предисловие]. Несомненно, что и это повышает общий уровень достоверности и объективности сведений, содержащихся в «Семейной хронике ...».

«Наш род ведёт своё начало от «монастырских службников» Данилова монастыря, что в Переславле-За-

лесском» – утверждал Николай Константинович Крестовников, опираясь на солидный «пласт» архивных материалов [5;1;1]. Например, из т.н. «писцовой книги» 1628–1631 годов (т.е., из поземельной хозяйственной описи обозначенной выше территории) следовало, что к Данилову монастырю г. Переславля-Залесского была «приписана» слободка Луговая, население которой обслуживало нужды этого монастыря: огородники, квасовары, монастырские сторожа и пр. Таких «приписных людей» Данилова монастыря в указанной книге обозначали термином «монастырский службник». К их числу относился и первопредок рода Крестовниковых, которого звали «Лев Михайлов» [5;1;3]. То есть первый человек в данном населённом пункте, получивший прозвище «Крестовник».

А в писцовой книге 1677 года значится в той же Луговой слободке некий «Евдоким Львов, сын Крестовник ...» [5;1;3]. О происхождении этого прозвища («Крестовник») Н.К. Крестовников тоже упоминает, объясняя его тем, что «... наши предки носили кресты и хоругви в крестных ходах» [5;1;4–5].

В 1710 году в упомянутой монастырской слободке, населённой «монастырскими службниками», находим человека по имени «Козьма Ильин, сын Крестовников, у него жена Василиса Фёдорова» [5;1;3]. В записях за 1722 год встречаем в той же слободке «Петра Филиппова», который обозначен как «сын Филиппа Евдокимова Крестовникова», «Өёдора и Илью Евдокимовых», каждый из которых записан как «сын Крестовников» [5;1;3].

В книге III ревизии (в 1763 году, накануне секуляризации церковных земель) зафиксированы следующие представители рода Крестовниковых, проживавшие в той же Луговой слободке:

- «Филипп Филиппов», 74 лет, его жена Екатерина Ильина, 40 лет (!), их дети: «сын Степан» (ум. 1760 г), «сын Аванасий» (26 лет, холост), «сын Дмитрий, двух лет»(!), «дочь Пелагея» (14 лет);
- «Василий Петров», сын Петра Филиппова (57 лет), его жена Ксения Петрова (56 лет, «взята в Переславле, купеческая дочь»), их дети: а) «Василий» (32 лет), его жена «Өеодора Григорьева» (30 лет, «взята из переславской дворцовой Рыбной слободы без отпускной»), «Козьма, 8 лет», «Евдокия, 11 лет» и Пелагея, 1 года» – их дети; б) «Никита», записавшийся с 1759 года в московское купечество, его жена «Еввоимия Андреева» (30 лет, «взята из города Переславля, купеческая дочь».

По книге той же III ревизии «Никита Васильев Крестовников» значился в московском купечестве, «в Огородной слободе – по 2-й гильдии». Но уже в 1766 году, согласно данным т.н. «окладной книги» (одного из важнейших документов налогового учёта того времени),

в записи от 14 марта обозначенного выше года ему 35 лет и он числился проживающим в г. Оренбурге, «у Ильи Коченева в услужении»(!). Сведения из т.н. «исповедной книги» (церковная ведомость, содержащая сведения о количестве посещений храма, посещения исповедей, причастий и пр.) г. Переславля-Залесского за 1778 год зафиксировали новую перемену в жизни этого человека: в указанном году он числился проживавшим в городе «московским мещанином» [5;1;3–4];

- «Иван Оёдоров, сын Оёдора Евдокимова»;
- «Василий Оёдоров, брат Ивана Оёдорова»;
- «Иван Ильин, сын Ильи Евдокимова» [5;1;4].

По переславль-залесским исповедным книгам за 1778 год И.Н. Николаев обнаружил только «Василия Васильева, сына Василия Оёдорова» (38 лет), его жену «Марию Петрову» (38 лет) и трёх их детей [5;1;4]. Из этих же источников следует, что в 1797 году в списках переславских купцов состояли: а) «Иван» (58 лет), «Семён» (47 лет) и «Степан» (42 лет), – «сыновья Ивана Оёдорова, с жёнами и детьми»; б) «Пётр Васильев» (68 лет, «сын Василия Оёдорова, с семейством») [5;1;4–5]. В это же время в списках переславль-залесских мещан присутствует, например, «Дмитрий Филиппов, сын Филиппа Филиппова, с семейством». По книгам же V ревизии в г. Москве 1795 года значится «Василий Иванович Крестовников», поступивший в московское купечество с 1786 года из переславль-залесских купцов, «с семейством», и являвшийся сыном «Ивана Оёдорова». Он торговал в Шляпном ряду. О нём упоминает и VI ревизия 1811 года, но по данным VII ревизии он умер (или погиб?) в 1812 году, а его сын его «Алексей Васильев Крестовников, с женой» перечислен с 1819 года в мещане [5;1;4–5].

Не вызывает сомнений, что потеряв статус «монастырских» крестьян, представители «клана» Крестовниковых постарались как можно быстрее перейти в мещанское или купеческое сословия. Об этом же упоминает и автор «Семейной хроники ...» Н.К. Крестовников: «Из приведённого видно, что монастырские служебники в конце XVIII столетия выходили из прежнего состояния, приписываясь в купечество, частью местное, частью других городов, в том числе и Москвы» [5;1;5].

Дедом семерых братьев («Константиновичей»), основавших Казанский завод-«великан» был «Козьма Васильевич Крестовников». «Родословие дедушки Козьмы Васильевича Крестовникова, умершего в Москве в 1814 году ...» (похоронен в Покровском монастыре, близ соборной церкви) выглядело так: «Лев Михайлов, по прозвищу «Крестовник» – «Евдоким Львович» – «Филипп Евдокимович» – «Пётр Филиппович» – «Василий Петрович» – «Василий Васильевич» – «Козьма Васильевич» [5;1;5]. Архивные документы свидетельствуют, что «Никита Васильевич», дядя «Козьмы Васильевича», состоял в списках московского купечества уже с 1759 года. Точную

дату перехода «Козьмы Васильевича» из крестьянского сословия в сословие купеческое И.Н. Николаеву установить не удалось, но в списке жителей Луговой слободки его не было с 1778 года [5;1;5].

Упомянутый «Козьма Васильевич» (родился 29 июня (10 июля) 1753 г.ст.ст., а умер в Москве 06 (18) января 1814 года) переселился в Москву в 18-летнем возрасте вместе с молодой женой «Агаоёией Васильевной», продолжая состоять до самого конца жизни переславль-залесским купцом. Об успехах его на предпринимательском поприще свидетельствует, например, звание коммерции советника, полученное 30 января (10 февраля) 1812 г.ст. [5;1;5]. Еще одним свидетельством следует считать дом «Козьмы Васильевича», который «... состоял из главного корпуса в стиле Александровской эпохи и трёх больших каменных флигелей и таковых же обширных служб на дворе. При доме было два сада, из коих один фруктовый, изобиловавший яблоками и грушами» [5;1;24]. Дом был куплен «Козьмой Васильевичем» в 1795 году за одиннадцать тысяч рублей [5;1;23].

Н.К. Крестовников указывал на тот факт, что его дед входил в предпринимательскую элиту тогдашней Москвы, владея сахаро-рафинадным заводом «... на Щипке ...», производством свинцовых белил, активно занимаясь различной коммерческой деятельностью, выписывая т.н. «колониальные товары» (кофе, тростниковый сахар, пряжу, «москательные товары» и пр). Он торговал от Архангельска и Оренбурга до Нижнего Новгорода и Лейпцига [5;1;25].

У «Козьмы Васильевича», который «крепко встал на Москве», было семеро детей, но два из них скончались во младенчестве («Алексей» и «Иван»).

- сын «Пётр Козьмич» (1786 – 1818 гг.), прожил не так много, но оставил после себя пятерых детей: «Николай», «Павла» (умерла в 6-летнем возрасте), «Павла», «Козьма» и «Ольга»;
- дочь «Мария Козьминична» (1791–1868гг.), была замужем за московским купцом «М.О. Котовым» и родила от него троих дочерей: «Марию», «Александру» и «Анну»;
- сын «Александр Козьмич» (1794–1850гг.), имел трёх детей: «Дмитрия», «Николая» и «Александру»;
- сын «Ксенофонт Козьмич» (1794–1832гг.), потомства не оставил;
- сын «Константин Козьмич» (1794–1841гг.), отец братьев-основателей («Константиновичей»), был женат на Надежде Александровне Москвиной (1806 – 1862 гг.) и имел от неё девяти детей, двое из которых («Николай» и «Екатерина») умерли «во младенчестве» [5;1;5]. В 1832 году «Константин Козьмич» повысил свой социальный статус, как и статус своей семьи, став «потомственным почётным гражданином». Отметим, что создан-

ное в том же году сословие «почётных граждан» немногим отличалось от дворянства по объёму дарованных прав и не принадлежало к податным сословиям [6;23]. Как отмечал Н.К. Крестовников, «Константин Козьмич», его отец, «... недолго пожил с нами, он помер в ранних годах от горячки; ему было лишь 45 лет Лечил его доктор Достоевский, отец писателя Ф.М. Достоевского» [5;1;30].

Оставшиеся семеро сыновей «Константина Козьмича» («Константиновичи») стали основателями передового химического производства в Казани, подняв авторитет т.н. «семейной фирмы» на невиданную прежде высоту. Их звали:

1. «Александр Константинович» (1825 – 1881 гг.), был женат на «Софии Георгиевне Милиоти» (1833 г.р., урож. г. Одесса). Они венчались в г. Москве, «... в церкви Успения на Овражках, в Газетном переулке. Эта церковь была приходскою церковью нашего дяди Сергея Аванасьевича Живаго, который и построил её на собранные им деньги, преимущественно в кругу нашей родни» [5;1;7]. Он имел от неё следующих пятерых детей:

а) дочь «Екатерину» (1851 г.р.)

б) сына «Григория» (1855 г.р.), будущего действительного статского советника, члена ЦК партии «Союз 17 октября», видного государственного деятеля и предпринимателя

в) дочь «Надежду» (1857 г.р.)

г) дочь «Марию» (1861 г.р.)

д) дочь «Татиану» (1862 г.р.). Наравне со своими братьями принимал непосредственное участие в организации не только производственной деятельности Казанского стеариново-мыловаренного и химического завода, но и в сбыте его продукции через сеть т.н. «комиссионерств».

2. «Валентин Константинович» (1827–1896 гг.), был женат, но детей не было. «В 1845 году брат Валентин был отправлен дядей Григорием Александровичем Москвинным в Англию для практического коммерческого образования» [5;1;76]. Именно Валентин Константинович Крестовников подал прошение «на Высочайшее имя» об открытии завода, датированное 5 (17) марта 1855 г.ст. В его некрологе сообщалось, что «... 21 марта скончался потомственный почётный гражданин и мануфактур-советник Валентин Константинович Крестовников» [5;3;108];

3. «Николай Константинович» (1831– не позднее 1904 гг.), был женат на вдове «Аполлинии Софониевне Ермаковой» (1833–1900 гг.), детей не было. «В январе 1856

года вышли первые свечи ... я повёз их в роскошном бархатном футляре губернатору. Футляр внутри был отделан тёмно-синим атласом и свечи, без того белые, казались ещё белее от синего фона» [5;1;95].

4. «Константин Константинович» (1830 – 1899 гг.), был женат дважды, но детей не было:

а) «на девице Юстине Юсифовне Осиповой (ум.1887 г.)

б) «на вдове Надежде Ивановне Соколовской» (в браке с 1889 г). «В 1874 году брат Константин отказался от занятий на заводе и переехал в город» [5;1;97]. «Константин Константинович» был похоронен в г. Казани рядом с первой женой;

5. «Владимир Константинович» (1833 – 1901гг.), был «женат на девице Марии Петровне Шелковниковой», от которой имел шестерых детей:

а) дочь «Надежду» (1865 г.р.)

б) дочь «Екатерину» (1866 г.р.)

в) сына «Валентина» (1870 г.р.)

г) сына «Александра» (1873 г.р.)

д) сына «Сергея» (1874 г.р.)

е) дочку «Верочку» («сконч. в детстве») [5;1;7–8]. За выдающиеся заслуги в развитии, в первую очередь, Казанского стеариново-мыловаренного завода «... Владимир Константинович Крестовников ...» был удостоен звания мануфактур-советника «... с апреля 1897 года ...» [5;1;47];

б. «Иосиф Константинович» (1834 – не позднее февраля 1905 гг.), был женат на «Анне Ефимовне Оёдоровой», детей не было [5;1;9]. «Братья Константин и Иосиф, заменяя один другого в случаях отъезда, заведовали заводопроизводством ...» [5;1;97]. Николай Константинович писал: «в следующие два года 1855 и 1856 я ездил в Оренбург за хлопком один, Иосиф Константинович занимался в то время постройкою стеаринового завода» [5;1;43];

7. «Сергей Константинович» (1837 – 1891 гг.), был «женат на девице Параскеве Михайловне Шибаловой», от которой «детей не было» [5;1;9]. «В Сибири покупкою сала и продажей свечей заведовал с 1857 года, в течение 20 лет сряду, Сергей Константинович, куда он ездил ежегодно и возвращался не ранее марта месяца. В его район входили Екатеринбург, Шадринск, Ишимская, Ирбитская и другие ярмарки той местности. Одновременно с салом он покупал и коровье масло» [5;1;43].

Наиболее ярким представителем нового поколения этой семьи был уже упомянутый Григорий Александрович Крестовников (1855–1918 гг.), ровесник Казанского завода-«великана», действительный статский советник, получивший права потомственного дворянина, видный государственный и общественный деятель, выпускник Императорского Московского университета, достигший высот в предпринимательской иерархии прежней России. Он был женат на Ю.Т. Морозовой, дочери Т.С. Морозова (венчание состоялось в г. Москве 11 (23) июня 1878 года ст.ст., их дети:

а) «София» (26.03.1879 ст.ст. г.р.), была замужем за Д.И. Стахеевым (венчание состоялось 21.07.1900 года ст.ст. в церкви Практической академии коммерческих наук, г. Москва)

б) «Мария» (24.12.1880 ст.ст.г.р.)

в) «Алевтина» (26.06.1884 ст.ст.г.р.)

г) «Александр» (13.10.1887 ст.ст. г.р.)

д) «Тимоей» (02.07.1892 ст.ст. г.р.)

е) «Григорий» (14.02.1896 ст.ст. г.р.)

Таким образом, «Семейная хроника Крестовниковых» является весьма ценным историческим источником, который базируется на более ранней компиляции (1884 г.) значительного корпуса опубликованных и неопубликованных документов, отложившихся в различных дореволюционных архивах. Указанный корпус архивных материалов позволил их составителю и редактору И.Н. Николаеву установить происхождение фамилии Крестовниковых. Этот профессиональный архивный работник сумел обосновать факт происхождения этого предпринимательского «клана» из сословия т.н. «монастырских» крестьян.

И.Н. Николаевым также установлено, что значительное время род Крестовниковых проживал в Луговой слободке, принадлежавшей «Данилов-Троицкому» монастырю, располагавшемуся недалеко от Переславля-Залесского. В XVII – I половине XVIII веков Крестовниковы выступали в роли «монастырских служебников», которые обслуживали хозяйственные и некоторые культурные нужды этого монастыря. Активное участие представителей этого семейства в религиозных церемониях данного монастыря стало поводом для появления прозвища «Крестовник», позднее превратившегося в фамилию.

Никаких сведений о принадлежности Н.К. Крестовникова, его братьев или иных его родственников к т.н. «староверам» в каких-либо опубликованных и неопу-

бликованных документах, которые были изучены нами, не имеется. И, напротив, сведения о братьях, венчавшихся со своими невестами в официальных культовых учреждениях, включая т.н. «единоверческие» церкви, присутствуют во многих источниках и в той же «Семейной хронике ...». Это позволяет признать недостоверной информацию о принадлежности «клана» Крестовниковых к различным «староверческим» конгрегациям.

Иными словами, некоторые братья могли иметь жён-«староверок» или находиться в свойстве с другим знаменитым «кланом» Морозовых, члены которого относились к весьма ревностным «староверам». Но это не мешало им оставаться адептами официального православия, соблюдая его каноны.

Объективными факторами вертикальной восходящей социальной мобильности этой семьи следует обозначить следующие:

- представители этой семейной группы были относительно свободными людьми, и до, и после, юридического оформления крепостного права в 1649 году, не относясь, ни к помещичьим, ни к частновладельческим крестьянам;
- близость городов, Москвы и Переславля-Залесского, центров ремесла и торговли, создавала объективную возможность для реализации предпринимательских способностей;
- процессы модернизации страны, начатые еще в XVII веке, получили нарастающее развитие в XVIII столетии, в т.ч., по причине приобретения Россией портов на Балтийском море. Благодаря морской торговле, наиболее кратчайшим и наиболее эффективным путём, в страну проникали новые товары и новые технологии, способствуя росту не только мануфактурной промышленности, торговли и пр., но и непрерывному увеличению слоя людей, занятых предпринимательской деятельностью, например, в сфере торговли т.н. «колониальными» товарами;

Субъективными факторами вертикальной и восходящей социальной мобильности являлись:

- личные качества отдельных представителей этой фамилии, например, «Козьмы Васильевича», не побоявшегося переселиться в г. Москву в 18-летнем возрасте, да ещё вместе с молодой женой;
- взаимопомощь как семейная традиция у московской «ветви» рода Крестовниковых: одни родственники были богаче, другие были чуть беднее, но социальной «пропасти» между ними не зафиксировано;
- светское воспитание и образование, полученное семерыми братьями-основателями Казанского стеариново-мыловаренного завода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менделеев, Д.И. Основы фабрично-заводской промышленности. / Д.И. Менделеев. – Вып.1. – С.-Пб.: тип. В.Демакова, 1897. – 196 с.
2. Дедов, А.Г. и др. Экономика химической промышленности капиталистических стран: справ.изд. / А.Г. Дедов и др. – М.: Химия, 1989. – 400 с.
3. Лукьянов, П.М., Соловьёва, А.С. История химической промышленности СССР: пособие для учителей. / П.М. Лукьянов, А.С. Соловьёва. – М.: Просвещение, 1966. – 225 с., с ил.
4. Фан-Юнг, Г.Ю. Завод-«Великанъ» (основные этапы истории Казанского предприятия фирмы братьев Крестовниковых в 1855–1917 гг.): монография. / Г.Ю. Фан-Юнг. – Казань.: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 234 с.
5. Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых./ Н.К. Крестовников. – В 3 кн. – М.: Т-во скоропечати А.А. Левенсон. – 1903–1904.
6. Гернет, А.О. Законодательство о приобретении дворянского достоинства Российской империи. / А.О. Гернет. – СПб.: [Б.и.], 1898. – 38 с.

© Фан-Юнг Герман Юрьевич (ger-fan-yung@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

